Он почувствовал, как волна горя и боли захлестнула его: "- Мой мальчик, мир полон жестокости, но не стоит терять надежду. Жизнь редко бывает доброй. То, что случилось с этими людьми, - трагедия, но ничего не изменить.

Магглы - не враги. Мы можем мирно сосуществовать с ними, жить отдельно в нашем мире. То, что случилось не следует забывать, но такое бывает не часто. Ненависть к магглам - это начало темного пути ".

"- Я не ненавижу магглов. Ненавидеть что-то - значит испытывать сильные чувства к этой конкретной вещи. " – возразил Аттикус.

"- И согласен с вами, что ненависть к магглам ведет на темный путь. Но я не согласен с вами в том, что мы можем мирно сосуществовать с ними. Статус секретности действует для нашей защиты. Он был создан, потому что мы не можем жить с ними в мире.

Люди боятся того, чего не понимают, профессор, и они никогда не поймут, что значит обладать магией, считая эту силу угрозой для себя". - он открыл глаза встретившись с голубыми, пристально смотрящие на него сверху вниз.

"- Родители магглорожденных принимают магию своего ребенка. Значит магглы способны принимать магию. " – прокомментировал его заявление Дамблдор.

"- Профессор, легко принять своего ребенка, когда у него есть что-то, от чего при других обстоятельствах он бы остерегался.

Но даже тогда шансы на разрыв отношений между родителем и ребенком высоки. Я спросил некоторых старшекурсников Равенкло и Хаффлпаффа, каковы их отношения с родителями, и все они подтвердили, что все стало по-другому. Некоторые даже больше не живут дома, настолько велика стала пропасть между членами их семьи.

Я не отрицаю, что среди них есть те, кто примет магию, кто может видеть чудо, которым она является. Но еще есть много тех, кто будет настроен решительно против нас, и история очень ясно показывает это. В конце концов, нам пришлось спрятаться, чтобы спасти наш народ от преследований.

Магглы продвинулись за 100, 150 лет больше, чем за последние две тысячи лет, в то время как мы оставались в застое вдвое, втрое дольше. Наш мир построен поверх их мира, остатка общего прошлого, и по мере роста технологий и численности населения опасность разоблачения возрастает, поскольку пространство для наших людей сокращается.

Мало того, такие люди, как Гриндельвальд, еще больше подвергают опасности наш вид, стремясь доминировать над магглами, нарушая статус, который защищает наш народ".

Он говорил довольно много правды на этой встрече с Дамблдором, которую хоть и не желал внутренне, но должен был знать, что это за человек.

Был ли он тем, кого ему нужно больше, чем просто немного опасаться.

Альбус не ожидал, что разговор пойдет по этому пути. Он никак не рассчитывал и не предугадывал, что его беспокойство о учебной нагрузке мальчика переключится на столь серьезную тему.

Дамблдор слышал о тех ведьмах и детях, которые были убиты. Подобные трагедии подтвердили действия и видение Геллерта и тех, кто последовал за ним.

Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза, понимая, что недооценил молодого Сэйра.

Профессор ожидал увидеть типичного темного чистокровного, но ребенок оказался гораздо более добропорядочен. Он боялся, что мальчик с такими силами, будет придерживаться тех же взглядов, что и многие его сверстники.

Словарный запас и знания Аттикуса также были намного выше, чем должны быть у первокурсника, и впервые он по-настоящему понял, почему Аманда практически прыгала от волнения, когда ворвалась в его кабинет, превознося способности первокурсника.

Помимо исключительной одаренности, он обладал редким умом.

Альбус почувствовал укол печали при этой мысли, поскольку она напомнила ему о тех временах, самых лучших временах, когда он исследовал природу мира со своим другом.

В мальчике также было что-то большее, чем должно быть. Он знает больше о мире маггловъ, намного больше, чем полагается знать в его возрасте и положении, и к удивлению был почтителен, когда говорил о магглорожденных, столь непохожих на чистокровных серых и темных фракций.

Опасения Аттикуса оказались до жути похожи на те, что когда-то были у него с Геллертом, хотя его ободряло то, что он, казалось, выступал за разделение, а не доминирование, которое желал его друг. Альбус совершил много ошибок в своей жизни, но поклялся никогда не идти по этому пути и удерживать волшебный мир от подобных действий.

Мальчик придерживался взглядов, которые могут быть искажены, если он невольно склонится к неправильным идеалам. Он будет стремиться к тому, чтобы этого не произошло.

Альбус открыл глаза: "- Мистер Сэйр, могу я называть вас Аттикусом?" - мягко спросил он.

Тот согласился, и профессор продолжил: "- Я понимаю твои страхи. Твои опасения. В конечном счете они не лишние, и очень серьезные.

Все министерства по всему миру работают вместе с МКВ, чтобы обеспечить безопасность волшебников. Магглы остаются в неведении о нашем мире, потому что мы вполне способны сделать так". - он сделал паузу.

Случаи, подобные этим в Судане, редки, поскольку данное государство является одним из регионов, который практически не управляется никаким магическим правительством. Поселения, подобные тому где произошла трагедия, даже в неразвитых странах редки, поскольку большинство магов собираются в более крупных чисто магических деревнях вдали от маггловских. Европейские магические общества - большая редкость по сравнению с остальным миром.

Забота о своих собратьях по магии делает тебе честь, но не позволяйте этому поглотить себя. Было много людей, которые начинали те или иные действия с лучшими намерениями, но, в конце концов, свернули с пути, и едва могли вспомнить свои первоначальные цели ", - мягко произнес Альбус.

Аттикус улыбнулся Дамблдору.

Но не его речи, а потому что начал понимать Дамблдора немного лучше.

Он полностью сосредоточился на расшифровке человека перед ним, наблюдая за выражением его лица, когда тот говорил, сосредоточив внимание на его глазах, подергивании лицевых мышц, позе тела, и пришел к первоначальному выводу.

Дамблдор не монстр.

Просто человек, который привык или привыкнет делать все по-своему. Он не сомневался, что у него не было бы возможности сдать предметы экстерном, если бы Дамблдор был сейчас директором.

Он смотрит на вещи не так, как обычные люди, и будет оправдывать многое, говоря себе, что это для общего блага.

Аттикус также полагал, что после сегодняшнего разговора Дамблдор несколько расслабится в наблюдения за ним, когда посчитает, что лучше понял Сэйра.

Хотя он не сомневался, что профессор будет стремиться повлиять на него теперь, когда появилась возможность их взаимоотношений.

И не был уверен, готов ли мириться с этим.

Возьмет ли его Дамблдор в качестве протеже? Он, несомненно, безумно образованный человек.

Но научит ли он Аттикуса всему, что знает?

Или только тому, что по его мнению достаточно?

Дамблдор - манипулятор, но, вероятно, порядочный человек, который совершает много ошибок.

"- Спасибо, профессор", - Аттикус встал. "- Это был полезный разговор", - вежливо поблагодарил он.

Дамблдор в ответ радушно улыбнулся ему: "- Мой кабинет всегда открыт для тех, кому есть, что обсудить. Не стесняйся приходить ко мне в гости".

Сэйр кивнул и направился к двери, но остановился на полпути.

Это привлекает внимание Альбуса: "- Что-нибудь еще?" - с любопытством уточнил он.

Аттикус повернулся и задумчиво столкнулся с ним взглядом.

Теперь, когда у него сложилось впечатление, что Дамблдор не бредящий безумец, он задавался вопросом, стоит ли намекнуть ему, чтобы тот изменил свой подход к Риддлу?

http://tl.rulate.ru/book/69062/2450129